

Н. О. Мороз

Белорусский государственный университет
(Минск)

ПРИНЦИП РАВНОЙ И НЕДЕЛИМОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Злонамеренная деятельность государств с использованием информационных технологий может создавать значительный риск для международной безопасности и стабильности, экономического и социального развития. Особую значимость приобретают вопросы реализации принципа общей и неделимой безопасности в контексте международной информационной безопасности.

В статье выявляется сущность принципа равной и неделимой безопасности как отраслевого принципа права международной безопасности. Анализируются представления о нем в доктрине международного права, а также различные документы международных организаций (ОДКБ, ШОС, СНГ) и резолюции Генеральной Ассамблеи ООН в соответствующей сфере, доклады Группы правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности. Автор приходит к выводу о том, что содержание названного принципа все еще формируется, а исключение его из проекта конвенции о международной информационной безопасности является не вполне обоснованным. В связи с этим предлагается закрепить принцип равной и неделимой информационной безопасности в специальном международном договоре, посвященном вопросам международной информационной безопасности, приводится авторская формулировка содержания этого принципа.

Ключевые слова: принцип равной и неделимой безопасности, принцип равной и неделимой информационной безопасности, информационная безопасность, международная информационная безопасность, злонамеренное использование информационно-коммуникационных технологий, информационно-коммуникационные технологии, международное право

Для цитирования

Мороз Н. О. Принцип равной и неделимой безопасности в современном международном праве // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 1. С. 14–23. DOI: 10.34076/2410-2709-2024-139-1-14-23.

УДК 341.1/8

DOI: 10.34076/2410-2709-2024-139-1-14-23

Введение

При применении информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в различных областях общественных отношений, к сожалению, увеличивается количество случаев совершения незаконных действий. Статистика в сфере информационной безопасности демонстрирует, что в мире в день происходит 2200 кибератак, причем кибератаки совершаются в среднем каждые 39 секунд¹. Общий ущерб мировой экономике от разного рода

кибератак, по данным ООН, уже несколько лет подряд исчисляется триллионами долларов; ожидается, что к 2025 г. он достигнет 10 трлн долл.² Зачастую противоправная деятельность с использованием ИКТ направлена на причинение вреда государственным органам и учреждениям³, при этом вести ее могут

¹ Nivedita J. 160 Cybersecurity Statistics. 2023 // URL: <https://www.getastra.com/blog/security-audit/cybersecurity-statistics/> (дата обращения: 12.08.2023).

² Эксперты оценили ущерб мировой экономики от кибератак в триллионы долларов. 2023 // URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/02/07/19686835.shtml> (дата обращения: 12.08.2023).

³ В 57 % атак на организации Азиатского региона использовалось вредоносное ПО. 2024 // URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9A%D0%B8%D0%B0>

не только индивиды или юридические лица, но и государства.

В резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН неоднократно отмечалось, что некоторые государства активно расширяют свои военные возможности с применением ИКТ, и вероятность использования ИКТ в будущих конфликтах между государствами увеличивается (например, резолюции 73/27 от 5 декабря 2018 г., 74/29 от 12 декабря 2019 г., 76/19 от 6 декабря 2021 г.). В докладе Группы правительственных экспертов (далее – ГПЭ) по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности 2021 г. было отмечено, что «злонамеренная деятельность с использованием ИКТ со стороны представляющих постоянную угрозу субъектов, таких как государства или другие субъекты, может создавать значительный риск для международной безопасности и стабильности, экономического и социального развития, а также для безопасности и благополучия отдельных лиц»¹. В текущей ситуации становится особенно важным гарантировать международную информационную безопасность.

Обеспечение международной информационной безопасности является неотъемлемым условием нормального развития международных отношений в сфере обмена информацией и использования киберпространства. Это также касается обеспечения прав и свобод физических и юридических лиц и национальной безопасности государств в информационной сфере. В то же время наблюдается технологический разрыв между развитыми и развивающимися государствами; западные государства осуществляют политику жесткого санкционного давления; отсутствует системный диалог в части усиления потенциала государств в области кибербезопасности; регионализируется международно-правовое регулирование сотрудничества в области информационной безопасности. Все перечисленное способствует фрагментации международной информационной безопасности, что фактически может

V1%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%B8 (дата обращения: 10.09.2023).

¹ Доклад Группы правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности. 2021 // URL: <https://undocs.org/ru/A/76/135> (дата обращения: 12.08.2023).

привести к появлению угроз международной безопасности или усугубить их.

В связи с этим особую значимость приобретает реализация принципа общей и неделимой безопасности в контексте международной информационной безопасности. Данный принцип хорошо исследован в доктрине международного права, в то же время вопрос о его применимости в контексте использования ИКТ достаточного научного освещения не получил. Таким образом, цель настоящей статьи – выявить нормативную основу и содержание принципа равной и неделимой информационной безопасности и выработать меры, направленные на повышение эффективности его соблюдения.

Принцип равной и неделимой безопасности как отраслевой принцип права международной безопасности

Несмотря на то что прямого упоминания принципа равной и неделимой безопасности в Уставе ООН или документах органов ООН нет, его суть вытекает из концепции всеобщей безопасности, заложенной в Уставе ООН. Так, согласно п. 2 ст. 1 Устава ООН одна из целей ООН – «принимать... соответствующие меры для укрепления всеобщего мира». Юридическую основу данного принципа также составляют основные принципы международного права, закрепленные в Уставе ООН (в частности, принципы неприменения силы и угрозы силой в международных отношениях (п. 4 ст. 2), мирного урегулирования споров (п. 3 ст. 2), невмешательства во внутренние дела государства (п. 7 ст. 2)². Кроме того, неделимость безопасности как необходимое условие для обеспечения всеобъемлющей международной безопасности на основе Устава ООН была обозначена в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 42/93 от 7 декабря 1987 г. «Всеобъемлющая система международного мира и безопасности»³:

² Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М.: Госполитиздат, 1956. Вып. XII. С. 14–47.

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Всеобъемлющая система международного мира и безопасности» 42/93 от 7 декабря 1987 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/513/25/IMG/NR051325.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.09.2023).

Принцип равной и неделимой безопасности нашел достаточное отражение в документах региональных международных организаций.

Так, в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее – ОБСЕ) на неделимость безопасности указывалось в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. (преамбула)¹. Содержание принципа закреплено в Кодексе поведения, касающемся военно-политической безопасности, от 3 декабря 1994 г. (п. 3)². В Хартии европейской безопасности 1999 г. говорится об «общем и неделимом пространстве безопасности» (пп. 1, 10), о концепции «всеобъемлющей и неделимой безопасности, принятой в ОБСЕ» (пп. 30, 34, 6 абз. п. 2)³. В Астанинской юбилейной декларации от 3 декабря 2010 г. «На пути к сообществу безопасности» подчеркиваются приверженность «концепции всеобъемлющей, основанной на сотрудничестве, равной и неделимой безопасности» (пп. 1, 2, 11), решимость вносить вклад в «общую и неделимую безопасность» (п. 5)⁴.

В рамках принципа равной и неделимой безопасности безопасность каждого государства тесно связана с безопасностью других государств. При этом государства не должны укреплять свою безопасность за счет ущемления безопасности других государств (п. 3 Кодекса поведения, касающегося военно-политической безопасности).

Различные аспекты принципа равной и неделимой безопасности также отражены в актах других региональных международных организаций и совместных заявлениях их членов (Декларация о безопасности альянса от 4 апреля 2009 г., принятая главами государств и правительств НАТО; Концепция

коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г., Ташкентская декларация 15-летия Шанхайской организации сотрудничества от 24 июня 2016 г., Нью-Делийская Декларация Совета глав государств-членов ШОС от 4 июля 2023 г., Решение о проекте Договора о европейской безопасности от 26 марта 2010 г. (п. 2), Заявление министров иностранных дел государств-участников Содружества Независимых Государств о недопущении размывания принципа невмешательства во внутренние дела суверенных государств от 19 сентября 2018 г., Совместное заявление министров иностранных дел государств-участников СНГ об укреплении роли международного права от 19 марта 2021 г. и др.).

Так, в Заявлении министров иностранных дел государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ) по вопросам международной безопасности от 10 июня 2022 г. подчеркивалось, что ни одно государство, группа государств или организация не могут быть наделены преимущественной ответственностью за поддержание мира и стабильности⁵.

В доктрине международного права встречаются разные формулировки рассматриваемого принципа. Так, в литературе упоминаются принцип ненанесения ущерба безопасности других государств [Международное публичное право 2005: 391; Костин 2021], принцип равной и одинаковой безопасности [Международное публичное право 2005: 391; Международное публичное право 2011: 468; Костин 2021], принцип неделимости международной безопасности [Международное публичное право 2011: 468; Костин 2021], принцип равной безопасности [Иванашенко 1978], принцип равенства и одинаковой безопасности [Собакин 1984] и др.

Указанные принципы рассматриваются в доктрине стран постсоветского пространства в качестве отраслевых принципов права международной безопасности [Kvartalnov 2021; Колобов, Хохлышева 2016; Ступаков 2016], традиционно освещаются в учебниках по международному праву.

⁵ Заявление министров иностранных дел государств-членов ОДКБ по вопросам международной безопасности от 10 июня 2022 г. // URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-ministrov-inostrannykh-del%20ODKB/#loaded> (дата обращения: 10.09.2023).

¹ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. // URL: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf (дата обращения: 10.09.2023).

² Кодекс поведения, касающийся военно-политической безопасности, от 3 декабря 1994 г. // URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/d/f/41359.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).

³ Хартия европейской безопасности 1999 г. // URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/7/f/125811.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).

⁴ Астанинская юбилейная декларация от 3 декабря 2010 г. «На пути к сообществу безопасности» // URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/d/8/74990.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).

В настоящем исследовании употребляется формулировка «принцип равной и неделимой безопасности» в связи с ее активным использованием государствами-членами ОДКБ, СНГ и ШОС, а также в рамках данных международных организаций. Следует отметить, что применение именно такого наименования принципа не противоречит ни Уставу ООН, ни резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Всеобъемлющая система международного мира и безопасности» 1987 г., ни указанным выше документам ОБСЕ.

Так, в Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года говорится о стремлении государств-членов ОДКБ «выстраивать долгосрочные отношения с членами мирового сообщества на принципах равенства государств и неделимости безопасности» (преамбула)¹. Содействие формированию новой архитектуры евроатлантической и евразийской безопасности, основанной на обеспечении равной и неделимой безопасности для всех государств, в данном документе рассматривается в качестве одного из действий государств-членов ОДКБ в сфере внешнеполитического взаимодействия по достижению стратегической цели обеспечения коллективной безопасности ОДКБ (подп. 6, 12 п. 6.1). В Совместном заявлении государств-членов ОДКБ на 72-й сессии ГА ООН «Об обеспечении всеобъемлющей стабильности в мире» государства-члены ОДКБ вновь заявили о «приверженности концепции всеобъемлющей стабильности, основанной на сотрудничестве, равной и неделимой безопасности»².

В Стратегии развития ШОС до 2025 года указывается, что «императивом становится соблюдение всеми государствами универсальных принципов равной и неделимой безопасности, одинаково применимых к евроатлантическому, евразийскому и азиатско-тихоокеанскому пространствам»³.

¹ Стратегия коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года: утв. решением Совета коллективной безопасности ОДКБ от 14 октября 2016 г. // URL: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezопасnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezопасnosti_na_period_do_#loaded (дата обращения: 10.09.2023).

² Совместное заявление государств-членов ОДКБ на 72-й сессии ГА ООН «Об обеспечении всеобъемлющей стабильности в мире». 2017 // URL: https://mfa.gov.by/upload/CSTO_stability.pdf (дата обращения: 10.09.2023).

³ Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года (9–10 июля 2015, Уфа) // URL:

В Совместном заявлении министров иностранных дел государств-участников СНГ об укреплении роли международного права 2021 г. подчеркивается, что «принципы международного права во всей их совокупности и взаимосвязи являются базисом справедливых и равноправных международных отношений, формирующих пространство равной и неделимой безопасности»⁴.

Существование обязательств по обеспечению равной и (или) неделимой безопасности подтверждалось в практике государств и международных организаций⁵ [Brichambaut 2010]. В то же время отдельные западные ученые полагают, что природа принципа равной и неделимой безопасности носит в большей степени политический, а не правовой характер [Ellehuus, Zagorski 2019]. Еще более спорна позиция, согласно которой неделимость безопасности рассматривается только в рамках границ государств-участников НАТО [Weber 1992; Schimmelfennig 2000]. Очевидно, что такая узкая трактовка противоречит не только политическим обязательствам данных государств в рамках ОБСЕ, но и их правовым обязательствам в рамках ООН. Так, толкуя концепцию всеобщей безопасности на основе Устава ООН, Генеральная Ассамблея ООН подчеркивала, что «государства могут выжить лишь вместе друг с другом, а не против друг друга», «всеобщая и всеобъемлющая безопасность требует усилий всех без исключения участников международных отношений», и настоятельно призывала все государства «сосредоточить усилия на обеспечении единой всеобщей безопасности мирными политическими средствами на равной основе» (резолюция ГА ООН «Всеобъемлющая система международного мира и безопасности»).

<https://sco-russia2020.ru/images/17/25/172545.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).

⁴ Совместное заявление министров иностранных дел государств-участников СНГ об укреплении роли международного права от 22 марта 2021 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1418026/ (дата обращения: 10.09.2023).

⁵ The High-Level Inauguration Meeting of the Renewed OSCE European Security Dialogue. 2022 // URL: <https://osce.usmission.gov/the-high-level-inauguration-meeting-of-the-renewed-osce-european-security-dialogue/> (дата обращения: 10.09.2023); Лавров: РФ и КНР выступают за глобальное соблюдение принципа неделимости безопасности. 2022 // URL: <https://tass.ru/politika/15240019> (дата обращения: 10.09.2023).

Если учесть, что международная информационная безопасность является составной частью международной безопасности, исследуемый принцип, несомненно, можно применить и в данной сфере международных отношений.

Формирование принципа равной и неделимой информационной безопасности

В настоящее время международные отношения по поводу информационной безопасности регулируются международными договорами общего характера (Устав ООН 1945 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г., Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г., Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. и др.).

Наличие только региональных правовых подходов к регулированию сотрудничества в области информационной безопасности приводит к фрагментации международно-правового регулирования в рассматриваемой сфере

Международные договоры, регламентирующие вопросы обеспечения информационной безопасности, заключены на региональном и двустороннем уровне (Конвенция Африканского союза о кибербезопасности и защите персональных данных 2014 г., Соглашение о сотрудничестве государств-членов ОДКБ в области обеспечения информационной безопасности 2017 г., Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в области обеспечения информационной безопасности 2013 г., Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 2009 г., Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 2013 г. и др.).

В Европейском союзе вопросы кибербезопасности урегулированы правовыми актами органов ЕС (в частности, Директива (ЕС)

2022/2555 Европейского парламента и Совета от 14 декабря 2022 г. о мерах по обеспечению высокого общего уровня кибербезопасности во всем Союзе, вносящая поправки в Регламент (ЕС) № 910/2014 и Директиву (ЕС) 2018/1972 и отменяющая Директиву (ЕС) 2016/1148 (Директива НИС 2); Регламент (ЕС) 2019/881 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 г. о ENISA (Агентстве Европейского союза по кибербезопасности) и о сертификации кибербезопасности в области информационных и коммуникационных технологий; Регламент (ЕС) № 526/2013 (Акт о кибербезопасности) и др.).

Фактически наличие только региональных правовых подходов к регулированию сотрудничества в области информационной безопасности приводит к фрагментации международно-правового регулирования в рассматриваемой сфере, формированию разных и не всегда совместимых подходов в области информационной безопасности, что не способствует ее обеспечению в глобальном масштабе. В связи с этим необходимость заключения международного договора о международной информационной безопасности не вызывает никаких сомнений.

Принцип равной и неделимой информационной безопасности был включен в первый проект конвенции о международной информационной безопасности, разработанный Российской Федерацией. В частности, в абз. 4 ст. 5 проекта указывалось, что «государства-участники в ходе формирования системы международной информационной безопасности будут руководствоваться принципом неделимости безопасности, означающим, что безопасность каждого из них неразрывно связана с безопасностью всех других государств и мирового сообщества в целом, а также не будут укреплять свою безопасность в ущерб безопасности других государств»¹.

Такая трактовка принципа безусловно основывается на содержании принципа общей и неделимой безопасности и с этой точки зрения абсолютно обоснованна. В то же время ряд государств и международных организаций наращивают военный потенциал в ки-

¹ Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция) // Комитет Государственной Думы по международным делам. URL: <https://interkomitet.ru/blog/2011/09/22/konventsia-ob-obespechenii-mezhdunarodnoj-informatsionnoj-bezopasnosti-kontseptsija/> (дата обращения: 10.09.2023).

берпространстве, и в этих условиях формулировка «не будут укреплять свою безопасность в ущерб безопасности других государств» может, в том числе, толковаться как ограничивающая право государств совершенствовать свой военный оборонный потенциал в киберсфере.

Во втором варианте проекта, представленном в 2021 г., данное положение было исключено¹. В следующем варианте проекта конвенции о международной безопасности, представленном на 77-й сессии Генеральной Ассамблеи в 2023 г.², рассматриваемый принцип также закреплен не был. Полагаем, это связано с тем, что новые проекты конвенции были подготовлены в большей части на основе докладов, в которых данные аспекты напрямую не отражены. В то же время отдельные положения этих докладов подтверждают взаимосвязь информационной безопасности одних государств с информационной безопасностью других. В п. 11 Доклада ГПЭ 2010 г.³ и п. 8 Доклада ГПЭ 2015 г.⁴ указывалось, что разный уровень развития потенциала обеспечения безопасности в сфере ИКТ между государствами может привести к повышению уязвимости в условиях взаимосвязанного мира. Важно отметить, что соответствующий пункт Доклада ГПЭ 2015 г. был включен в раздел

«Существующие и зарождающиеся угрозы»; это фактически позволяет рассматривать указанную выше уязвимость в качестве возможной зарождающейся угрозы международной безопасности в контексте использования ИКТ.

В докладе Рабочей группы открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности (далее – РГОС) 2021 г. понимание взаимозависимости государств в области обеспечения международной информационной безопасности расширилось за счет указания на необходимость действовать в данной области «сообща и инклюзивно», что принесет более «эффективные и долгосрочные результаты» (п. 22)⁵.

В региональных соглашениях по вопросам информационной безопасности принцип единой и неделимой информационной безопасности также, к сожалению, закреплен не был. В то же время его отдельные аспекты регламентированы в преамбуле Соглашения о сотрудничестве государств-членов ОДКБ в области обеспечения информационной безопасности от 30 ноября 2017 г. Так, в данном международном договоре указывается, что «информационная безопасность каждой из Сторон формирует информационную безопасность ОДКБ и непосредственно влияет на состояние коллективной безопасности ОДКБ в целом»⁶.

В актах международных организаций, функционирующих на евразийском пространстве, принцип равной и неделимой информационной безопасности тоже не упоминается, хотя в некоторых из них затрагиваются определенные его аспекты. В Стратегии обеспечения информационной безопасности государств-участников СНГ «равноправное, недискриминационное участие государств-участников СНГ в мировых информацион-

¹ Обновленная концепция Конвенции Организации Объединенных Наций об обеспечении международной информационной безопасности. 2021 // URL: https://docs-library.unoda.org/Open-Ended_Working_Group_on_Information_and_Communication_Technologies_-_2021/RUS_Concept_of_UN_Convention__on_International_Information_Security_Proposal_of_the_Russian_Federation_0.pdf (дата обращения: 10.09.2023).

² Обновленная концепция Конвенции Организации Объединенных Наций об обеспечении международной информационной безопасности. 2023 // URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwio1Pe164SCAxVD1wIHHZP7BWoQFnoEAgQAQ&url=https%3A%2F%2Fdigitallibrary.un.org%2Frecord%2F4012277%2Ffiles%2FA_77_894-RU.pdf&usg=AOvVaw0UA6320ZVN79f4B6aJinI_&opi=89978449 (дата обращения: 10.09.2023).

³ Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. 2010 // URL: <https://daccess-ods.un.org/access-ods.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/65/201&Lang=R> (дата обращения: 10.09.2023).

⁴ Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. 2015 // URL: <https://undocs.org/ru/A/70/174> (дата обращения: 10.09.2023).

⁵ Open-Ended Working Group on Developments in the Field of Information and Telecommunications in the Context of International Security: Final Substantive Report. 2021 // URL: <https://front.un-arm.org/wp-content/uploads/2021/03/Final-report-A-AC.290-2021-CRP.2.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).

⁶ Соглашение о сотрудничестве государств-членов ОДКБ в области обеспечения информационной безопасности от 30 ноября 2017 г. // URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=e01700001> (дата обращения: 10.09.2023).

ных отношениях» рассматривается в качестве одного из основных национальных интересов государств-участников СНГ в информационной сфере (раздел II)¹.

Полагаем, что сегодня содержание принципа равной и неделимой информационной безопасности все еще формируется. В связи с этим считаем целесообразным следующее.

1. Признанию принципа мировым сообществом могут способствовать региональные усилия, предпринимаемые в рамках евразийского региона (например, инициативы соответствующих международных организаций по разработке правил ответственного поведения государств в киберпространстве с учетом соблюдения принципа равной и неделимой информационной безопасности; совместные заявления государств-участников ОДКБ, ШОС, СНГ, а также закрепление данного принципа в документах, принимаемых органами этих международных организаций, и др.).

Например, региональные инициативы ШОС, касающиеся обеспечения безопасности и использования информационно-коммуникационных технологий, были приняты к сведению и позитивно восприняты ООН, что неоднократно отмечалось в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН (резолюции 77/338 от 1 сентября 2023 г., 75/268 от 25 марта 2021 г., 73/334 от 30 августа 2019 г., 71/14 от 21 ноября 2016 г., 69/11 от 11 ноября 2014 г., 67/15 от 19 ноября 2012 г.).

Совместные заявления государств-участников ОДКБ по ряду актуальных вопросов права международной безопасности представляют собой формы доказательства принятия в качестве правовой нормы определенных положений (*opinio juris*) (п. 2 вывода 10 Проекта выводов по выявлению обычного международного права (принят Комиссией международного права ООН в 2018 г.)². В частности, только в 2021 г. государствами-участниками ОДКБ были сделаны: Совместное заявление государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности «О запрещении разработки и производства новых видов ору-

жия массового уничтожения и новых систем такого оружия», Совместное заявление государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности об обеспечении всеобъемлющей стабильности в мире, Заявление министров иностранных дел государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности «О 75-летию Приговора Международного военного трибунала в Нюрнберге», Совместное заявление министров иностранных дел государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности «Об укреплении Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия» и др.

Полагаем, что коллективная форма усиливает заявления, принятые государствами, и способствует формированию как обычных норм международного права на универсальном уровне, так и обычных норм регионального характера. Более того, подобные совместные заявления могут свидетельствовать о наличии уже сформированных региональных обычных норм. В связи с этим использование такой формы выражения убежденности в правовом характере определенных правил поведения, в частности принципа равной и неделимой информационной безопасности, видится весьма важным.

2. Требуется закрепить исследуемый принцип в международном договоре, посвященном вопросам международной информационной безопасности, так как это позволит:

усилить правовую основу для недопустимости использования фрагментарного подхода к обеспечению информационной безопасности за счет использования научного и технического превосходства для нанесения вреда информационной безопасности других государств, применения неправомерных односторонних принудительных мер в сфере использования информационно-коммуникационных технологий со стороны отдельных государств и международных организаций по отношению к другим государствам;

усовершенствовать нормативную базу для принятия программ в сфере наращивания потенциала в области кибербезопасности в развивающихся странах и др.

Считаем неоправданным исключение данного принципа из проекта конвенции о международной информационной безопасности, поскольку: а) неравенство потенциала разных государств в области информационной

¹ Стратегия обеспечения информационной безопасности государств-участников СНГ: утв. решением Совета глав правительств СНГ от 25 октября 2019 г. // URL: <http://www.cis.minsk.by/reestr2/doc/6162#text> (дата обращения: 10.09.2023).

² Draft Conclusions on Identification of Customary International Law. 2018 // URL: https://prawo.uni.wroc.pl/sites/default/files/students-resources/1_13_2018.pdf (дата обращения: 10.09.2023).

безопасности рассматривалось в докладах ГПЭ в качестве возможной зарождающейся угрозы международной безопасности в контексте использования ИКТ; б) принцип равной и неделимой безопасности применим в сфере международной информационной безопасности как специальный принцип права международной безопасности; в) взаимозависимость государств в цифровом плане, отсутствие границ в киберпространстве порождают такую же зависимость в плане обеспечения международной информационной безопасности.

Полагаем, что можно закрепить данный принцип в проекте конвенции о междуна-

родной информационной безопасности в следующей формулировке: «Информационная безопасность каждой из Сторон формирует международную информационную безопасность и непосредственно влияет на состояние коллективной безопасности мирового сообщества». Такая редакция позволит, с одной стороны, фактически закрепить принцип общей и неделимой международной информационной безопасности, с другой – исключить возможное его толкование как принципа, сдерживающего формирование оборонного потенциала государств в области обеспечения информационной безопасности.

Список литературы

Brichambaut M. P. de. The Indivisibility of Euro-Atlantic Security: Presentation at the 18th Partnership for Peace Research Seminar. 2010 // URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/5/f/41452.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).

Ellehuus R., Zagorski A. Restoring the European Security Order. 2019 // URL: <https://russiancouncil.ru/papers/CSIS-RIAC-Ellehuus-Zagorski-RestoringEuropeanOrder.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).

Kvartalnov A. Indivisible Security and Collective Security Concepts: Implications for Russia's Relations with the West // Central European Journal of International and Security Studies. 2021. Vol. 15. № 3. P. 4–29.

Schimmelfennig F. NATO's Enlargement to the East: An Analysis of Collective Decision-Making: EAPC-NATO Individual Fellowship Report 1998–2000. 2000 // URL: <https://www.nato.int/acad/fellow/98-00/schimmelfennig.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).

Weber S. Shaping the Postwar Balance of Power: Multilateralism in NATO // International Organization. 1992. Vol. 46. № 3. P. 633–680.

Иванащенко Л. А. Принцип равной безопасности и его значение для современного международного права // Советский ежегодник международного права. 1978. С. 63–64.

Колобов О. А., Хохлышева О. О. Система международной безопасности ООН и ее политико-правовое обеспечение // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 6. С. 125–129.

Костин С. А. Международно-правовые аспекты обеспечения коллективной безопасности в Европе: XX – начало XXI столетия. 2021 // URL: <https://izd-mn.com/PDF/54MNNPM20.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).

Международное публичное право: учеб. / отв. ред. К. А. Бекашев. М.: ТК Велби; Проспект, 2005. 784 с.

Международное публичное право. Особенная часть: учеб. пособие / под ред. Ю. П. Бровки, Ю. А. Лепешкова, Л. В. Павловой. Мн.: Амалфея, 2011. 688 с.

Собакин В. К. Равная безопасность: Принцип равенства и одинаковой безопасности в современных международных отношениях. М.: Междунар. отношения, 1984. 240 с.

Ступаков Н. В. Приоритет норм и принципов международного права ООН в российско-китайских отношениях и Стратегия коллективной безопасности ОДКБ до 2025 года как ответная мера Варшавским стратегическим инициативам НАТО // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2016. № 4. С. 6–18.

Наталия Олеговна Мороз – кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой международного права Белорусского государственного университета. 220030, Республика Беларусь, Минск, просп. Независимости, д. 4. E-mail: Nataliya.Maroz@gmail.com.

ORCID: 0000-0001-5948-081X

The Principle of Equal and Indivisible Security in Contemporary International Law

The misuse of information technologies by states can pose significant risks to international security and stability, economic and social development. The implementation of the principle of equal and indivisible security in the context of international information security is becoming of particular significance.

The paper reveals the essence of the principle of equal and indivisible security as a special principle of international security law. The ideas about it in the doctrine of international law are analyzed, as well as various documents of international organizations (the Collective Security Treaty Organization, Shanghai Cooperation Organization, the Commonwealth of Independent States) and resolutions of the UN General Assembly in the relevant field, reports of the Group of Governmental Experts on Advancing Responsible State Behavior in Cyberspace in the Context of International Security. The author concludes, that the content of the principle under study is still being developed, and its exclusion from the draft Convention on International Information Security is not entirely justified. In this regard, it is proposed to include this principle in an international treaty devoted to issues of international information security; the author's formulation of the content of this principle is given.

Keywords: *principle of equal and indivisible security, principle of equal and indivisible information security, information security, international information security, malicious use of information and communication technologies, information and communication technologies, international law*

Recommended citation

Moroz N. O. Printsip ravnoi i nedelimoj bezopasnosti v sovremennom mezhdunarodnom prave [The Principle of Equal and Indivisible Security in Contemporary International Law], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2024, no. 1, pp. 14–23, DOI: 10.34076/2410-2709-2024-139-1-14-23.

References

Bekyashev K. A. (ed.) *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo* [International Public Law], Moscow, TK Velbi, Prospekt, 2005, 784 p.

Brovka Yu. P., Lepeshkov Yu. A., Pavlova L. V. (eds.) *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo. Osobennaya chast'* [International Public Law. Special Part], Minsk, Amalfeya, 2011, 688 p.

Brichambaut M. P. de. *The Indivisibility of Euro-Atlantic Security: Presentation at the 18th Partnership for Peace Research Seminar*, 2010, available at: <https://www.osce.org/files/f/documents/5/f/41452.pdf> (accessed: 10.09.2023).

Ellehuus R., Zagorski A. *Restoring the European Security Order*, 2019, available at: <https://russiancouncil.ru/papers/CSIS-RIAC-Ellehuus-Zagorski-RestoringEuropeanOrder.pdf> (accessed: 10.09.2023).

Ivanashchenko L. A. Printsip ravnoi bezopasnosti i ego znachenie dlya sovremennogo mezhdunarodnogo prava [The Principle of Equal Security and Its Significance for Modern International Law], *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*, 1978, pp. 63–64.

Kolobov O. A., Khokhlysheva O. O. Sistema mezhdunarodnoi bezopasnosti OON i ee politiko-pravovoe obespechenie [The UN International Security System and Its Political and Legal Support], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2016, no. 6, pp. 125–129.

Kostin S. A. *Mezhdunarodno-pravovye aspekty obespecheniya kollektivnoi bezopasnosti v Evrope: XX – nachalo XXI stoletiya* [International Legal Aspects of Collective Security in Europe: XX – the Beginning of the XXI Century], 2021, available at: <https://izd-mn.com/PDF/54MNNPM20.pdf> (accessed: 10.09.2023).

Kvartalnov A. Indivisible Security and Collective Security Concepts: Implications for Russia's Relations with the West, *Central European Journal of International and Security Studies*, 2021, vol. 15, no. 3, pp. 4–29.

Schimmelfennig F. *NATO's Enlargement to the East: An Analysis of Collective Decision-Making: EAPC-NATO Individual Fellowship Report 1998–2000*, 2000, available at: <https://www.nato.int/acad/fellow/98-00/schimmelfennig.pdf> (accessed: 10.09.2023).

Sobakin V. K. *Ravnaya bezopasnost': Printsip ravenstva i odinakovoi bezopasnosti v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh* [The Principle of Equality and Equal Security in Modern International Relations], Moscow, Mezhdunar. otnosheniya, 1984, 240 p.

Stupakov N. V. *Prioritet norm i printsipov mezhdunarodnogo prava OON v rossiisko-kitaiskikh otnosheniyakh i Strategiya kollektivnoi bezopasnosti ODKB do 2025 goda kak otvetnaya mera Varshavskim strategicheskimi initsiativami NATO* [The Priority of the Norms and Principles of UN International Law in Russian-Chinese Relations and the CSTO Collective Security Strategy Until 2025 as a Response to NATO's Warsaw Strategic Initiatives], *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evraziiskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo*, 2016, no. 4, pp. 6–18.

Weber S. *Shaping the Postwar Balance of Power: Multilateralism in NATO*, *International Organization*, 1992, vol. 46, no. 3, pp. 633–680.

Nataliya Moroz – candidate of juridical sciences, deputy head of the Department of International law, Belarusian State University. 220030, Republic of Belarus, Minsk, Independence ave., 4. E-mail: Nataliya.Maroz@gmail.com.

ORCID: 0000-0001-5948-081X

Дата поступления в редакцию / Received: 06.12.2023

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 12.02.2024